

Памяти добраго челоѣка.

Хорошихъ людей, которые не дѣлаютъ никому зла, а дѣлаютъ всѣмъ добро, и по смерти обыкновенно вспоминаютъ всѣ добрымъ словомъ и жалѣютъ.

Такое именно чувство скорби и общаго неподдѣльнаго сожалѣнія вызвала среди прихожанъ и всѣхъ знавшихъ покойнаго смерть почившаго 16-го Мая сего 1905 года на 77-мъ году отъ рожденія мѣщанина г. Бѣлозерска Ѡаддея Григорьевича Горина, бывшаго старосты Бѣлозерской градской Троицкой церкви. Какъ свѣча, тихо угасла жизнь почтеннаго старца, отличавшагося при жизни неизмѣнною привѣтливостію въ обращеніи, готовностію услужить всѣмъ и каждому, — челоѣка необыкновенной прямоты и честности въ дѣлахъ и словахъ, пользовавшагося при жизни уваженіемъ не только отъ своихъ прихожанъ, но и отъ чужихъ. Многіе изъ почтенія плаче и не называли его, какъ именей дѣдушки: „нашъ догогой дѣдушка Ѡаддей Григорьевичъ“. И сколько ласки и родственности слышалось въ этихъ простыхъ, душевныхъ словахъ! И какъ шли люди къ убѣвленному сѣдинами 80-ти лѣтнему старцу! Это общее уваженіе и довѣріе къ почившему особенно ярко сказались въ вы-

боръ его въ церковные старосты. Не смотря на свою неграмотность по старинѣ и на то, что имѣлись другіе кандидаты, онъ, начиная съ 1897 года, цѣлыхъ три трехлѣтія единогласно и непрерывно былъ избираемъ прихожанами на эту почетную должность, и съ великою пользою и честію до самой болѣзни своей (болѣе 7 лѣтъ) исполнялъ не легкія и хлопотливыя старостинскія обязанности. Памятникомъ его усердія къ храму, какъ старосты, явилось поновленіе въ 1903—4 годахъ всего теплаго придѣла Троицкой церкви. Въ храмъ до него было и бѣдно, и темно, и черно, а теперь?—Заходящъ въ тотъ же храмъ, посмотришь на стѣны, на иконостасы, на святые иконы и узнать нельзя—все блеститъ позолотою, поновленною живописью, прекраснымъ убранствомъ, все радуетъ взоръ, безъ словъ вѣщая объ усердіи заботливаго старосты Фаддея Григорьевича. Когда приступили къ работѣ, затрудненій было по малу и прежде всего по обыкновенію не хватало самаго главнаго—не было средствъ. Фаддей Григорьевичъ и тутъ не остановился: общими стараніями съ причтомъ и прихожанами онъ нашелъ и необходимыя средства и преодолѣлъ всѣ другія препятствія. Украшеніе и благоустроеніе храма останутся надолго живымъ свидѣтелемъ его полезной дѣятельности и усердія, какъ церковнаго старосты. Среди насъ, живыхъ, память почившаго пребудетъ всегда съ похвалами, дѣла же его на пользу церкви святой пойдутъ вслѣдъ его и, вѣрнѣе, зачтутся ему въ оправданіе въ будущей жизни Господомъ Богомъ. Покойный вообще былъ примѣрный христіанинъ, вѣрующій сынъ матери церкви. Продолжительная болѣзнь—параличъ всей правой стороны,—около полоторыхъ лѣтъ приковывавшая его къ одру болѣзни, дала ему полную возможность приготовиться къ смерти и онъ дѣйствительно приготовился къ ней, какъ подобаетъ истинному христіанину. Два раза причѣгалъ онъ предъ смертію къ таинствамъ исповѣди и Св. Причащенія и укрѣпилъ себя для борьбы съ недугомъ таинствомъ елеосвященія. Погребеніе тѣла почившаго совершено въ среду 18-го сего мая на мѣстномъ городскомъ кладбищѣ.

Вѣчный покой да будетъ новопреставленному!